

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. В. Л. КОМАРОВА

ACADEMIA SCIENTIARUM ROSSICA
INSTITUTUM BOTANICUM NOMINE V. L. KOMAROVII

НОВОСТИ СИСТЕМАТИКИ
НИЗШИХ РАСТЕНИЙ

ТОМ 33

NOVITATES SYSTEMATICAE
PLANTARUM NON VASCULARIUM

TOMUS XXXIII

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (PETROPOLIS)
«НАУКА»
1999

М. П. Андреев

М. P. Andreev

**К 100-ЛЕТИЮ СПОРОВОГО ГЕРБАРИЯ
БОТАНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ИМ. В. Л. КОМАРОВА РАН (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)**

**AD JUBILAEUM SAECULARE HERBARII SECTIONIS
PLANTARUM CRYPTOGAMICARUM INSTITUTI BOTANICI
NOM. V. L. KOMAROVII ACAD. SCI. ROSSICAE (PETROPOLI)**

Начало изучения споровых растений в Императорском Ботаническом саду Петра Великого связано с именем А. А. Фишера фон-Вальдгейма (1839—1920), бывшего директором Сада с 1896 по 1917 г.

До работы в Петербурге А. А. Фишер фон-Вальдгейм руководил Варшавским Ботаническим садом и одновременно, будучи специалистом по споровым растениям (в частности, по грибам), читал лекции по ботанике в Варшавском университете. Последним его учеником в Варшаве был А. А. Еленкин (1873—1942).

А. А. Еленкин в 1897 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Варшавского университета и был оставлен ассистентом на кафедре морфологии и систематики растений. В период учебы он прослушал двухгодичный курс низших растений и под руководством А. А. Фишера фон-Вальдгейма занимался изучением грибов и мхов.

Блестящее состояние Варшавского Ботанического сада обратило на себя внимание министра земледелия А. С. Ермолова, который предложил А. А. Фишеру фон-Вальдгейму ответственный пост директора Петербургского Ботанического сада. Через год после своего вступления в должность новый директор пригласил в Петербург А. А. Еленкина в качестве консерватора по гербарии Сада.

В то время ученый персонал Ботанического сада ограничивался тремя консерваторами для гербария и тремя главными ботаниками. При таком штате научная деятельность почти не велась, а научный персонал не мог справиться с разборкой колоссальных коллекций, собранных со всех концов России и из других стран. Лабораторного оборудования для микроскопирования не было. Научная деятельность ограничивалась только хранением старых коллекций и некритической инсерацией

новых, поступавших почти исключительно из-за границы. Для определения образцы споровых растений также посылали за границу.

В архиве Ботанического института хранится письмо шведского лишенолога Теодора Фриза 1887 г. с благодарностью за присылку большой коллекции лишайников, собранных Н. Г. Потаниным и Н. М. Пржевальским в Центральной Азии и сыном директора Сада А. Э. Регелем в горных областях Туркестана, где тот служил врачом. Коллекции были отосланы для определения, так как своих специалистов в Саду в тот период еще не было. Обработанные и необработанные коллекции споровых растений складывались на чердаке здания Гербария из-за нехватки площадей для хранения.

Споровая часть гербария, располагавшаяся в одном помещении с гербарием сосудистых растений, с 1895 по 1898 г. находилась в ведении Г. А. Надсона, занимавшегося изучением водорослей Прибалтийских губерний. Усилиями Г. А. Надсона и позднее — А. А. Еленкина было много сделано для приведения в порядок коллекций споровых растений. Появление же в конце 1898 г. в Императорском Ботаническом саду А. А. Еленкина положило начало серьезному изучению споровых растений и ознаменовало новый этап в отечественной ботанической науке.

В 1900 г. при поддержке А. С. Ермолова и известного государственного деятеля и ученого-путешественника П. П. Семенова-Тян-Шанского А. А. Фишер фон-Вальдгейм провел новые штаты Сада, что дало возможность продвинуть разборку научных коллекций и даже создать новые отделы. В частности, Гербарий низших споровых растений (Споровый гербарий) был выделен в самостоятельное подразделение, которое являлось составной частью Общего гербария. Одновременно была основана Центральная фитопатологическая станция, которую до 1906 г. возглавлял А. А. Ячевский, работавший в Ботаническом саду с 1896 г., а после его ухода и до 1913 г. — А. А. Еленкин.

Заведовавший в должности консерватора Споровым гербарием А. А. Еленкин неоднократно, начиная с 1899 г., совершал поездки в разные области России с целью сбора и изучения лишайников, мхов, грибов, пресноводных и морских водорослей. Кроме того, Гербарий пополнялся коллекциями, поступавшими для обработки от путешественников, коллекторов-любителей, в результате обмена с зарубежными научными центрами и приобретенными у частных лиц. К их обработке А. А. Еленкин привлекал таких крупных зарубежных ученых, как Т. Фриз, В. Нюландер, В. Ф. Бротерус, С. О. Линдберг, Х. Арнелль, К. Варнсторф, Э. Руссов, Е. Альмквист и др.

Лишь в 1901 г. по настоянию А. А. Еленкина Споровому гербарии удалось приобрести микроскоп и устроить примитивную лабораторию на одном из гербарных столов. Только тогда, по существу, в Гербарии началась настоящая научная деятельность, вышли в свет первые работы А. А. Еленкина по флоре и

систематике лишайников. Но исследовательская работа все же тормозилась отсутствием необходимого лабораторного оборудования.

До 1906 г. Споровый гербарий помещался в одном здании с Общим гербарием, надстроенном в 1855 г. при директоре Э. Л. Регеле до двух этажей, а ныне — трехэтажное здание, выходящее фасадом на улицу проф. Попова. Однако быстрое увеличение Гербария потребовало его перемещения в более просторное помещение. В течение пяти лет с 1901 по 1905 г. А. А. Еленкин прилагал усилия для создания криптогамной лаборатории и оснащения ее необходимым оборудованием, но безуспешно, так как в Ботаническом саду отсутствовали средства и не было подходящего помещения.

Наконец в 1906 г., в связи с уходом А. А. Ячевского, А. А. Еленкину было предложено взять на себя заведование Фитопатологической станцией с оставлением его в должности консерватора и заведующего Споровым гербарием. Такая реорганизация позволила переместить коллекции в помещение, соседнее со станцией. Для хранения коллекций и работы с образцами был выбран большой зал, примыкавший к Фитопатологической станции и использовавшийся прежде для публичных лекций (нынешний Актный зал). Споровый гербарий был переведен в новое помещение в начале 1906 г. Непосредственное соседство с Фитопатологической станцией давало сотрудникам возможность пользоваться ее хорошо оборудованной лабораторией и оборудованием, кроме того станция финансировалась лучше, чем Гербарий. Все это привело к интенсификации анатомических и физиологических исследований. Расширение лабораторных работ сразу же сказалось на продуктивности работы Спорового гербария. У А. А. Еленкина появилось несколько учеников — студентов естественного отделения университета и других институтов: В. П. Савич, А. Н. Данилов, Л. Г. Раменский, Б. Ф. Кашменский, И. А. Вереитинов, А. А. Юницкий, Г. К. Крейер, Л. И. Оль, Л. И. Любицкая.

В. П. Савич, будучи с 1905 по 1910 г. студентом Петербургского университета, с 1906 г. уже работал в Споровом гербарии «по вольному найму» как практикант и был внештатным хранителем Спорового гербария.

Научная деятельность Спорового гербария с самого начала его самостоятельного существования была направлена на возможно более планомерное и систематическое изучение споровых растений на всей территории России. Приоритетными А. А. Еленкин считал задачи изучения споровых растений Европейской, особенно Средней России. Однако работавшие в соответствии с общегосударственными, главным образом колонизационными задачами, многочисленные экспедиции Переселенческого Управления доставляли также в Гербарий для обработки богатейшие коллекции лишайников с дальневосточных и южных окраин страны (Сибирь, Камчатка, Приамурье, Туркестан, Кавказ).

За 14 лет существования Спорового гербария трудами прежде всего А. А. Еленкина, а также работавших в Споровом гербарии под его руководством И. А. Вереитинова, Н. Н. Воронихина, А. Н. Данилова, Е. С. Зиновой, А. Р. Какса, Б. Ф. Кашменского, Г. К. Крейера, Э. Лемана, Л. Г. Раменского, В. П. Савича, Л. И. Савич-Любицкой, Е. К. Штукенберг, А. А. Юницкого, усилиями коллекторов — А. С. Боткина, Н. А. Буша, А. А. Бялыницкого-Бирули, Н. А. Димо, В. А. Дубянского, Б. А. Келлера, В. Л. Комарова, С. И. Коржинского, П. Н. Крылова, Н. И. Кузнецова, В. И. Липского, Р. Ф. Нимана, И. В. Палибина, Р. Р. Поле, Н. И. Прохорова, Н. Сокольников, В. Н. Сукачева, П. С. Сюзева, Г. И. Танфильева, Б. О. Федченко, И. И. Шираевского, В. И. Роборовского, А. М. Фетисова изучалась флора лишайников, мхов, грибов и пресноводных водорослей Средней, Северо-Западной и Северной Европейской России, Сибири, Крыма, Кавказа, юга России и Туркестана и морских водорослей Баренцева и Черного морей, Дальнего Востока и Камчатки.

Кроме работ по флоре, систематике и морфологии лишайников А. А. Еленкин совместно с А. Н. Даниловым проводили на базе Спорового гербария исследования по анатомии, физиологии и биологии споровых растений, в частности занимались проблемой сибмиоза и изучением гонидий лишайников.

Однако лаборатории Фитопатологической станции было недостаточно для обслуживания сразу двух подразделений, и у А. А. Еленкина возникла мысль, поддержанная директором, о выделении Спорового гербария в отдельное учреждение со своим собственным бюджетом — Институт споровых растений.

В 1913 г. этот проект удалось провести через Государственную думу. Научная деятельность в Ботаническом саду еще более расширилась. Увеличилось число консерваторов. На оборудование Института была выделена солидная сумма 5 тыс. рублей, дававшая возможность устроить образцовую лабораторию и приобрести за границей ряд ценных коллекций.

Для А. А. Еленкина, которому было поручено заведование Институтом споровых растений, основанным 1 августа 1913 г. на базе Спорового гербария, была введена новая должность четвертого главного ботаника. Штатными помощниками А. А. Еленкина были назначены консерваторы В. П. Савич — по систематике и морфологии и А. Н. Данилов — по биологии и физиологии. Центральная фитопатологическая станция была отделена и преобразована в Отдел фитопатологии.

Институт в период организации имел три штатные единицы: заведующий — главный ботаник, консерватор старшего оклада и консерватор младшего оклада. Пять человек работали вне штата «по вольному найму», еще 8 человек — «по собственной охоте», т. е. бесплатно. Интересно, что оклад директора Спорового института, состоявшего в Ботаническом саду в должности главного ботаника, в тот период составлял 300 рублей

золотом и сверх того ему предоставлялась казенная квартира из расчета в одну пятую оклада.

В период с 1913 по 1916 г. наблюдалось интенсивное развитие научной деятельности Института. Всего за первые 25 лет деятельности Института споровых растений его сотрудники организовали 33 лихенологические экспедиции и обработали 43 коллекции только лишайников, не считая других споровых растений.

Работы с коллекциями проводились в большом зале, где уже тогда стало не хватать места. В 1916 г. коллекция лишайников насчитывала уже 4800 образцов (2500 видов), которые хранились в 178 пачках в закрытых шкафах. Еще 388 пачек разобранных, но неопределенных коллекций располагались на открытых полках. Экспериментальные и лабораторные работы осуществлялись в небольшом помещении, отгороженном шкафами.

Начавшаяся война отвлекла большую часть мужского вольнонаемного персонала на военную службу. В. П. Савич как прапорщик запаса был призван на военную службу с начала военных действий в 1914 г.

В январе—феврале 1919 г. благодаря энергии директора Сада Б. Л. Исаченко было отремонтировано старое здание Гербария и Библиотеки, расположенное по Песочной (проф. Попова) улице, куда весной и был переведен Институт.

Западную половину здания и одну комнату на третьем этаже заняла Центральная фитопатологическая станция. Восточное крыло и большая часть 3-го этажа были отведены для Института споровых растений. В первой и второй ближайших к лестнице больших комнатах (сейчас они разгорожены на кабинеты) располагался Музей Спорового института. В двух следующих (сейчас заняты Отделом альгологии) находились гербарные коллекции и располагался кабинет заведующего Гербарием В. П. Савича. В 5-й и 6-й, последних в этом крыле комнатах были кабинет и рабочее помещение заведующего Институтотом А. А. Еленкина. Почти весь третий этаж заняла хорошо оборудованная лаборатория для микробиологических и физиологических работ. Там же был кабинет заведующего лабораторией А. Н. Данилова.

К сожалению, в течение первых двух лет работы в здании с наступлением зимы приходилось прекращать из-за недостатка топлива. Сотрудники перебирались на квартиры А. А. Еленкина, А. Н. Данилова и В. П. Савича, куда переносились часть оборудования и библиотека. Долгие и тяжелые годы войны и революции сказались на деятельности Института. Во время года 1918—1919 г. директор Института А. А. Еленкин и многие сотрудники голодали и поддерживали свое существование лишайниковым хлебом и отарами из зелени. Тем не менее научная работа в Институте не прекращалась, а с окончанием гражданской войны начался постепенный процесс восстановления и роста.

К 1921 г. Гербарий Института споровых растений состоял уже из 4 отделов: лишайники, мхи, водоросли и грибы, располагался

в шести комнатах, оснащенных 49 шкапами, 53 столами, и насчитывал около 100 тыс. образцов 18 тыс. видов, определенных, приведенных в научный порядок, монтированных и хранившихся в 800 пачках. Только коллекция лишайников насчитывала около 2 тыс. видов. Наряду с Гербарием в Институте существовал Музей, содержащий демонстрационные образцы споровых растений. Для изучения биологии и анатомии споровых при Институте имела биологическая лаборатория. Библиотека Спорного института насчитывала около 2 тыс. названий.

В первые годы Советской власти государством на первый план было выдвинуто исследование Европейской России, главным образом севера. Институту пришлось принимать деятельное участие в изучении материалов, доставляемых северными экспедициями. В то же время обрабатывались материалы по местной петроградской флоре. Возникла необходимость подготовки общедоступных руководств и определителей по споровым местной флоры.

Штат Института постоянно рос и к 1926 г. уже состоял из заведующего, 7 специалистов (2 помощников заведующего и 5 консерваторов, по одному для лишайников, мхов, пресноводных водорослей и морских водорослей), лаборанта для лаборатории, 4 препараторов, художницы, 2 служителей и 2 практикантов. Такой штат в полтора десятка человек считался для Института почти оптимальным, если не считать недостатка научно-технических сотрудников.

Обстоятельная проверка деятельности Института, проведенная в 1926 г., показала тяжелое положение дел по части обеспечения сотрудников научно-техническими помощниками. Комиссия признала, что четырех препараторов явно недостаточно для обслуживания семерых специалистов. По оценке комиссии они физически не в состоянии справиться со своей работой, вследствие чего образуются залежи необработанного материала. Это при том, что в обязанности препараторов в то время входила только научно-техническая работа. Для прочих работ в штате Института существовали два служителя. Согласно акту комиссии, обязанности служителей состояли в следующем: «С 8 до 10 часов утра — уборка и проветривание помещений, мытье полов и топка печей. С 10 до 16 часов, с перерывом на обед, — помощь персоналу при работе с гербарием, требующая физической силы (доставание пачек гербария с верхних полок). Протирка внутренних гнезд шкафов. Вскрытие ящиков с коллекциями и укупорка коллекций. Обшивание посылок. Делание конвертов для образцов. Наклейка растений. Принос книг из библиотеки. Разнос корреспонденции между отделами. Поручения на почте и в городе. Наблюдение за входом и выходом посторонних лиц. С 16 до 17 часов — закрытие окон, форточек, печей. Выпуск входящих посторонних. Грубая уборка».

Институт постепенно наладил обмен коллекциями с другими учреждениями в Союзе и за границей. В 1924—1926 гг. по обмену

было получено 4769 листов на общую сумму 1431 рубль золотом и послано за границу 3861 лист на сумму 1158 рублей. Таким образом, даже официально признаваемая стоимость гербарных коллекций Института была достаточно высока — около 30 копеек золотом за образец, что приблизительно соответствует 3 американским долларам в сегодняшнем масштабе цен. По собственной оценке А. А. Еленкина реальная стоимость поступившего в Институт только за 1924 г. научного материала превышала 3 тыс. рублей золотом.

В 1930 г., когда Главный ботанический сад из ведения Наркомзема был передан в Академию наук СССР и преобразован в Ботанический институт, в институте был образован единый Отдел споровых растений, куда влились Институт споровых растений, Отдел фитопатологии и Отдел гидробиологии Ботанического сада и Отдел низших (споровых) растений Ботанического музея Академии наук.

Самостоятельный Отдел низших (споровых) растений был организован в Ботаническом музее Академии наук в 1900 г. Руководить им был приглашен Вальдемар Генрихович Траншель.

Ботанический музей был учрежден в 1823 г. по ходатайству приглашенного в Академию К. А. Триниуса. На протяжении XVIII столетия ботанические коллекции Академии наук вместе со всеми прочими, принадлежавшими Кабинету натуральной истории, хранились в старом здании петровской Кунсткамеры, по свидетельству академика И. И. Георги 1790 г., «в нетронутых связках, в ожидании рассмотрения». Вскоре многие из этих связок из-за недостатка места были вынесены на чердак, где находились в безобразном состоянии. Академик Триниус собрал остатки коллекций и перенес их в сухое, отапливаемое помещение. Позднее, в 1835 г. Музей был перемещен из Кунсткамеры в новое помещение в здании Академии наук, туда где в настоящее время расположены Кафедра иностранных языков АН и Институт истории естествознания и техники АН, где он и находился до 1931 г. Здесь же разместились и ботаническая библиотека Музея.

При К. А. Триниусе и после него собрание Музея существенно пополнилось, но до прихода В. Г. Траншеля из споровых растений в Музее хранились лишь большая коллекция водорослей академика Ф. И. Рупрехта (директора Музея с 1855 г.), легшая в основу его фундаментальных работ по систематике, распространению и условиям обитания морских водорослей России, малоценная коллекция грибов и небольшие коллекции лишайников и мхов.

С 1892 и до конца 1900 г. Музеем заведовал С. И. Коржинский. В это время штат Музея состоял всего из двух человек: академика-директора и единственного научного сотрудника Д. И. Литвинова, которого С. И. Коржинский в 1898 г. пригласил из Ашхабада. С 1900 г. в Музее начал работать второй хранитель — В. Г. Траншель. При В. Г. Траншеле Музей пополни-

нился ценными собраниями, обрабатывать которые были приглашены А. А. Еленкин, В. П. Савич и другие специалисты по низшим растениям.

В 1917 г. в составе научного персонала Гербария низших растений числились В. Г. Траншель, Л. И. Савич-Любицкая и К. А. Рассадина.

Полное слияние двух отделов с переводом персонала и всего имущества на территорию Ботанического сада произошло в 1931 г. Споровый гербарий Музея был влит в Отдел споровых растений, а из его персонала в Отдел перешли В. Г. Траншель, К. А. Рассадина, Н. Н. Воронихин и Л. И. Савич-Любицкая, хотя Н. Н. Воронихин и Л. И. Савич-Любицкая и до этого работали по совместительству в обоих учреждениях. Летом 1931 г. в Ботанический сад были перемещены микологические коллекции, подготовлены альгологические и лишенологические. Работы эти проводились силами сотрудников сливаемых учреждений в порядке соцсоревнования.

Как написано в годовом отчете Отдела споровых растений за 1931 г., «... Отдел вообще применяет социалистические методы работы. Так, в начале года 20 сотрудников из 23 объявили себя ударниками и обязались поднять труддисциплину, рационализировать работу, повысить квалификацию, участвовать в общественной работе и своевременно выполнить план 1931 г., прикрепив себя для этого к БИНУ до конца года».

После объединения часть коллекций демонстрационного характера была передана в Музей Ботанического института, в частности турникеты с таблицами, все коллекции грибов в стеклянных банках, дублетная коллекция трутовиков и рельс, покрытый лишайниками из Карелии.

Заведующим Отделом с 1932 г. становится В. П. Савич, который возглавлял Отдел споровых растений и Лабораторию лишенологии и бриологии до 1963 г. Кроме него в лишенологическом секторе числились научный сотрудник К. А. Рассадина и два препаратора — Н. М. Карташова и М. А. Гейер. А во всем Отделе накануне войны в 1941 г. трудился уже 31 сотрудник.

В годы второй мировой войны большая часть сотрудников и заведующий эвакуировались в Казань, и Отдел существовал и работал в форме двух групп. В блокадном Ленинграде остались М. М. Голлербах, А. С. Бондарцев, В. Н. Бондарцева, работавшая внештатно, К. И. Ладыженская, Т. Л. Николаева и сезонная работница Э. М. Бунзен. В казанской группе работали В. П. Савич, Б. П. Васильков, Н. И. Васильевский, К. Ф. Купревич, Е. К. Косинская, К. А. Рассадина, Л. И. Савич-Любицкая, А. Д. Зинова и А. А. Еленкин, ушедший из жизни в 1942 г.

После войны, в 1946 г. штат Отдела состоял из 23 человек, включая заведующего, 17 научных и 5 научно-технических сотрудников. Среди них были 8 докторов и 8 кандидатов наук. В секторе лишенологии работали К. А. Рассадина и Е. К. Штукенберг, в Лаборатории низших растений — Е. Н. Моисеева.

К 50-летию юбилею в 1949 г. Отдел состоял из секторов альгологии, микологии, лихенологии, бриологии и биолого-физиологической лаборатории, на базе которых в 1963 г. были созданы три лаборатории: Лаборатория альгологии (зав. М. М. Голлербах), Лаборатория лихенологии и бриологии (зав. И. И. Абрамов) и Лаборатория микологии (зав. М. А. Литвинов). В период с 1963 по 1968 г. Отделом заведовал М. М. Голлербах. Следующие 25 лет существования Отдела связаны с именем И. И. Абрамова, руководившего им начиная с 1969 г.

В 1959 г. в штате Отдела было 20 научных сотрудников, 12 лаборантов и 2 служителя, но уже в 60—70-е годы он стал активно пополняться молодыми научными сотрудниками. В это же время появились новые направления исследований, к Отделу присоединилась Лаборатория биохимии грибов.

В 1982 г. из Отдела низших растений выделился Отдел микологии и лихенологии, а позднее, в 90-е годы, на их базе были созданы самостоятельные отделы, позднее — лаборатории: лихенологии и бриологии, альгологии, систематики и географии грибов и экологии грибов. Споровый гербарий превратился в четыре самостоятельных гербария — лишайников, мохообразных, грибов и водорослей.

За прошедшие со дня основания Спорового гербария 100 лет его фонды постоянно пополнялись образцами низших растений, собранными сотрудниками на территории России, Советского Союза и зарубежных стран, а также полученными в счет обмена с отечественными и иностранными гербариями. Основную часть коллекционных фондов составляют образцы из России и стран СНГ, но имеются уникальные гербарные материалы из Европы, Азии, Северной, Центральной и Южной Америки, Антарктики, а также Африки и Австралии. Огромную ценность представляют типовые материалы таксонов, описанных отечественными учеными, и многочисленные экзикаты.

Фонды гербариев водорослей, грибов, мохообразных и лишайников широко используются при проведении фундаментальных исследований по систематике, анатомии, морфологии, географии и экологии споровых растений, региональных флористических исследований и для физиолого-биохимического изучения низших растений, которые проводились и проводятся как на территории России, так и за рубежом, российскими специалистами и зарубежными учеными.

Литература

Еленкин А. А. О деятельности Спорового Гербария за 14 лет (с 1899 г. по 1913 г.) и о ближайших задачах деятельности «Института Споровых Растений» — нового отдельного учреждения Императорского Ботанического Сада Петра Великого // Изв. Имп. Ботан. Сада Петра Великого. 1914. Т. 14, вып. 1—2. — Еленкин А. А. О текущей деятельности Института Споровых Растений Главного Ботанического Сада // Изв. Гл. Ботан. Сада. 1921. — Еленкин А. А. А. А. Фишер фон-Вальдгейм // Изв. Гл. Ботан. Сада. 1921. — Еленкин А. А. Из итогов 25-летней деятельности Института Споровых

Растений Главного Ботанического Сада. Петроград, 1923. — Императорский С.-Петербургский Ботанический сад за 200 лет его существования (1713—1913). Юбилейное издание. СПб., 1913. Ч. 1. — Исторический очерк за последнее 25-летие Сада. СПб., 1898. — История Академии наук СССР. (1803—1917). М.; Л., 1964. Т. 2. — Савич В. П. О работах по спорным растениям Ботанического института им. В. Л. Комарова Академии наук СССР (К 50-летию Отдела Спорных растений) // Природа. 1949. № 10. — Савич В. П. Отдел спорных растений // От Аптекарского огорода до Ботанического института. Очерки по истории Ботанического института Академии наук СССР. М.; Л., 1957.

К. Л. Виноградова

K. L. Vinogradova

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВОДОРΟΣЛЕЙ-МАКРОФИТОВ В АРКТИЧЕСКИХ МОРЯХ РОССИИ

DE DISTRIBUTIONE ALGARUM-MACROPHYTORUM IN MARIBUS ROSSIAE ARCTICIS NOTULA

В статье представлен чеклист видов *Chlorophyta*, *Phaeophyta* и *Rhodophyta* арктических морей России, отражающий наиболее полные современные сведения о видовом составе и распространении этих водорослей в морях Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское. Чеклист составлен в результате ревизии всех доступных коллекционных материалов по водорослям этих морей и критического анализа литературных свидетельств.

Начало изучению флоры водорослей обсуждаемого района было положено исследованиями Чельмана (Kjellman, 1877, 1880, 1883), хотя отдельные сведения о видах российской Арктики можно найти и в более ранних работах (Постельс, Рупрехт, 1840). Долгое время данные, полученные Чельманом во время шведской экспедиции под руководством Норденшельда на судне «Вега» в 1878—1880 гг., фактически исчерпывали знания об арктической флоре. Позднее наиболее существенные дополнения и обобщающий анализ были сделаны Е. С. Зиновой (1925, 1929, 1941, 1952, 1956), А. Д. Зиновой (1953, 1955, 1957), К. Л. Виноградовой (1990, 1992, 1997а, 1997б, 1997в). Кроме того, сведения о водорослях российских арктических морей содержатся во флористических работах Вилле и Розенвинге (Wille, Rosenvinge, 1887), Флерова (1932), Флерова и Корсаковой (1932), Гринталь (1974), Кукка (1984), Яковлевой (1996), а также в ряде работ, посвященных таксономии отдельных видов. В целом современное состояние изученности флоры нельзя назвать удовлетворительным, несмотря на проведенные в последнее время флористические ревизии (Виноградова, 1990, 1992, 1997а, 1997б, 1997в), существенно расширившие известные до того времени списки водорослей. Публикуемая статья в определенной мере подводит итог изучению биоразнообразия водорослей в морях российской Арктики и позволяет наметить районы, требующие первоочередного изучения. Наиболее слабо изученными являются Карское море и море Лаптевых.